

УМЕРЕННЫЙ КОНСЕРВАТИЗМ КАК ОСНОВА ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В XXI ВЕКЕ

Аннотация

В статье рассмотрен генезис консерватизма как эпистемологической формы в противовес общему пониманию консерватизма как идеологии. Выявлены базисные основания консерватизма, а также установлены взаимосвязи и взаимообусловленности принципов консерватизма. Представлен ряд имплицитных преимуществ применения принципов консерватизма в практике политической деятельности.

Ключевые слова: консерватизм, принципы консерватизма, политика консерватизма.

Автор

Ульянкин Павел Дмитриевич

Магистрант второго курса Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва, Россия)

В настоящее время Российская Федерация, как и большинство стран мира, вступает в эпоху неопределенности, когда пертурбации и изменения становятся повседневными практиками. Подобные тенденции вызваны множеством политико-экономических факторов и противоречий, назревавших еще со времен Потсдамского мира. Однако за всей фактологией упускается, что сейчас изменяется не только экономическая и политическая диспозиция, но и ценностно-ориентировочная. Российская Федерация находится на этапе утверждения своих ценностных ориентиров, что подтверждается в речи Президента Российской Федерации В.В. Путина на форуме «Валдай — 2021»: «Когда-то уже говорил, формируя свои подходы, мы будем руководствоваться идеологией здорового консерватизма. Это было несколько лет назад, тогда страсти на международной арене не достигали нынешнего накала. <...> Сейчас, когда мир переживает структурный слом, значение разумного консерватизма как основы политического курса многократно возросло» [23]. В настоящей работе мы

попытаемся описать теоретическую базу такого консерватизма, а также выявить, чем данная политико-ценностная ориентация может помочь в развитии стран и цивилизаций.

Тема умеренного консерватизма уже поднималась в трудах некоторых авторов применительно к разным направлениям: совершенствованию законодательства [28], политико-стратегическому управлению [19], судопроизводству [13].

Тем не менее ученые, исследовавшие феномен умеренного, или «здорового», консерватизма, не рассматривали данный феномен с позиций идеологическо-ценностных ориентаций и тем более не анализировали акселерационный потенциал развития в случае утверждения умеренного консерватизма.

Стоит отметить, что при исследовании консерватизма «существует три причины, затрудняющие познание и анализ консерватизма как идеологии. Во-первых, отсутствие базового идейно-теоретического текста, который всесторонне рассматривал бы консерватизм, “за исключением, возможно,

книги Бёрка". Во-вторых, невозможность выработать универсальное определение консерватизма. В-третьих, пересмотр консервативными политиками, в результате политической борьбы, принципов консервативной идеологии. В силу вышеперечисленных причин при научном анализе консерватизма возникает множество противоречий и несовпадений, чрезвычайно осложняющих процесс определения собственных конститутивных характеристик консерватизма и, следовательно, его выделения из иных идеологических течений» [9. — С. 20–21].

В рамках нашей работы мы обозначим, что под умеренным консерватизмом будем подразумевать такую форму консерватизма, которая базируется на основных его характеристиках, при этом в минимальной степени подвергается «наклонам», как в левую, так и в правую сторону политического спектра.

Для начала нам необходимо понять, что собой представляет консерватизм? Многие русские мыслители определяли его по-разному, однако одна из главных черт, обозначенная Б.Н. Чичериным, А.Д. Градовским, Л.А. Тихомировым, В.В. Розановым, Н.А. Бердяевым, С.Л. Франком, Г.П. Федотовым, Н.О. Лосским, — это разделение консерватизма на два больших подвида: консерватизм охранительного типа (или ненастоящий консерватизм), чья суть в защите существующего политического строя, и консерватизм «правильный», либеральный и так далее, суть которого именно в культурном развитии всего общества, [11. — С. 66–67], поэтому мы можем условно обозначить его зонтичным понятием «развивающийся консерватизм». Важно также отметить, что, с позиции Г.В. Федотова, два вида консерватизма обусловлены, в первую очередь, разной социальной базой каждого из них: один опирается на народ, другой — на бюрократию [10. — С. 113].

Одним из родоначальников консерватизма был философ англо-ирланд-

ского происхождения Эдмунд Бёрк. Его важнейшая работа «Рассуждение о революции во Франции» стала базой для всей будущей консервативной традиции. В число ключевых в философии Бёрка входит понятие традиции [2]. Традиция может изменять свои формы, но ее сущность всегда одна и та же — быть основой «нравственного порядка» в обществе [6. — С. 234–235]. При этом изменения в нем должны происходить постепенно, и только в соответствии с традициями в конкретном социуме [3. — С. 83–84]. Не менее важными, особенно в контексте выявления сущности консерватизма, остаются рассуждения Бёрка о статусе разума и, следовательно, критика рационализма как такового. С позиции философа, «...политику следует приспособлять не к человеческим рассуждениям, а к человеческой природе, разум которой является лишь частью, и ни в коем случае не самой большой частью» [32].

Для Эдмунда Бёрка построение политических институтов общества зиждется на общем историческом и национальном опыте, менявшемся на протяжении множества лет под воздействием различных обстоятельств и потребностей и закреплявшемся в традициях и законах определенного политического сообщества. Политические институты априорно выражают поколенческую мудрость, недоступную отдельно взятым индивидам, что в свою очередь значит, что процесс создания институтов в принципе не может быть рационализирован. Как правильно отмечает Джон Покок, «таким образом, теорию Бёрка правильно будет рассматривать в противопоставлении любой рационалистической политической системе, в которой политическое общество изначально основано на согласии отдельных индивидов вокруг рационально сформулированных универсальных принципов» [24. — С. 146].

Еще раз подчеркнем две конституирующие, сущностные моменты

Таблица 1. Основные характеристики консерватизма

Автор	Характеристики консерватизма						
Ионин	Индивидуальность	Качественность	Иррациональность	Целостность	Конкретность		
Хейвуд	Собственность	Прагматизм	Несовершенство человека	Организмизм	Иерархия	Авторитет	Традиция
Хантингтон	Религиозность	Историчность	«Право давности»	Зло в человеческой природе		Неравенство людей	
Бёрк	Религиозность	Прагматизм	Культ традиций	Конкретность	Иерархия	Кульм нравственности	
Руткевич	Традиция	Историчность	Родина	Семья	Нация	Культура выше человека	

консерватизма (так как в дальнейшем мы еще прибегнем к этим атрибутам): традиция (как главная сила сообщества) и антирационализм (недоверие к универсальным способам построения общества, а также недоверие к разуму как таковому). Но консерватизм имеет куда больший набор характеристик, имманентных ему, тех, через которые мы можем более детально описать данный феномен.

В своей работе «Консервативная мысль» [34] К. Манхейм вывел следующие принципы консерватизма [1. — С. 99–104].

Первый принцип — это понимание государства как полноценного организма. Понятие так называемого «организма» [25. — С. 59] является одним из наиболее важных в консервативной мысли. Его сущность в эквиваленции государства и органической живой структуры, которая, хотя и способна постепенно изменяться, не может быть подвергнута радикальным метаморфозам без риска уничтожения. Более того, данное понятие объясняет причину непринятия универсализма, либерализма и социализма. Каждый отдельный организм имеет общий характер в контексте собственного вида, но тем не менее является до некоторой степени индивидуальным. Если же вос-

принимать государство как отдельный, совершенно не похожий на другие политические формирования организм, то копирование одних и тех же институтов из разных государств приведет если не к смерти государства, то как минимум к изменениям, не свойственным для него.

Второй принцип — это политический холизм. Если исходить из консервативной позиции, любое государство понимается как одно целое, а не как совокупность разрозненных индивидов. Отсюда же проистекает мысль о непринятии идеи общественного договора, поскольку государство не может быть разделено на отдельные части, которые еще должны договариваться.

После того как мы выделили основные характеристики консерватизма, составим таблицу, где отразим его черты, подчеркнутые и другими авторами: [30. — С. 233–234; 25. — С. 59–61; 16. — С. 79–125; 1. — С. 104] (Бёрк — Андроненко), [26. — С. 81–156] (Руткевич).

Из таблицы 1 мы видим, что большая часть исследователей находит приблизительно одинаковые характеристики консерватизма. Разберем генезис и взаимосвязи характеристик консерватизма. Как мы уже отмечали ранее, основами консерватизма являются антирационализм и традиционализм.

Из традиционализма исходит две идеи: политический холизм и культ культуры. Традиция есть воспринимаемое целое, как писал традиционалист Генон об Индии: «Опять-таки можно сказать, что Брахман есть абсолютное Целое потому, что он является бесконечным, тогда как, с другой стороны, хотя все вещи, рассматриваемые с позиции различия, и пребывают в Брахмане, но они не есть сам Брахман» [8. — С. 66]. То есть традиция, а значит, и нравственное начало общества, всегда предполагает самовосприятие как целое, бесконечное и тотальное. Отсюда проистекает идея, что общество политически базируется на одних конкретных, неизменяемых со временем основаниях. И поскольку традиция общества сохранится, пока существует общество, то культура, как нравственное начало, значимее отдельного индивида, ведь именно культура (традиция) определяет его.

Антирационализм является основой двух позиций в консерватизме: органицизма и несовершенства человеческой природы. Сущность антирационализма заключается не столько в отрицании рационального начала, сколько в признании возможных альтернатив разуму: морали, привычек и пр. Органицизм же, как и антирационализм, построен на базе отрицания универсальности ради уникальности и альтернативности. Данную логическую цепочку можно показать приблизительно следующим образом. Существует множество методов построения государства (разум, мораль и так далее) — соответственно, каждое отдельное государство — это продукт уникального и постепенного развития (источник аналогии с развитием организма) [20. — С. 71].

Из антирационализма следует идея несовершенства природы человека, потому что он является существом не целерациональным, а «сотканным из инстинктов, эмоций, равно как и из разума» [30. — С. 233]. Отсюда вытекают две взаимосвязанные идеи:

недоверие к людям и скептицизм по отношению к их действиям [4. — С. 139], а также очевидное неравенство людей (консерватизм не полностью отрицает разумное начало; есть люди более разумные, а есть — менее). И то, и другое следствие выражается в открыто элитистских настроениях консерваторов, за которые их часто критиковали [5. — С. 63–64]. Очевидно, что идея элитизма как существования более и менее разумных людей рождает идеи иерархии в обществе и подчинения наиболее разумным, благородным, нравственным, то есть определенному авторитету, находящемуся выше в иерархии. Из идей иерархии и подчинения авторитету не совсем очевидным образом выходит идея прагматизма консерваторов: «...по сути дела, имеется в виду не то, что у них вообще нет идей и теорий, а то, что они отдают предпочтение прагматизму, оппортунизму, компромиссу перед абстрактными схемами» [5. — С. 65].

Как уже отмечалось ранее, весь консерватизм пронизывает идея конкретности и уникальности. Поэтому, рассматривая государства, мы не можем выводить общие теоретические конструкции, точно описывающие их. Ценность теории в таком случае снижается, а в фокус внимания попадает конкретика, в настоящий момент существующая в данном обществе. Однако каждый социум с позиций консерватизма уже обладает иерархией. Значит, консерваторы, с учетом всех обстоятельств, будут анализировать «практику иерархии», — решения, изменения и конкретные события, производимые этими иерархией и авторитетами.

Несколько отдельно от общей логической цепочки консерватизма стоит религиозность, исходящая из двух аспектов консерватизма: из традиции как этического основания общества и из общественной иерархии. Ядро любой религии — это переходящая из поколения в поколение традиция. Однако

религия — духовная иерархия, которая может проецироваться и на «земные» отношения. Следовательно, консервативная религиозность — синтез традиции и общественной иерархии, или, по-другому: религиозность — традиция конкретного сообщества, пропущенная через иерархичность как земную, так и божественную.

Вернемся к органицизму. Он в принципе невозможен без восприятия политического как целого — политического холизма. Но это всегда восприятие чего-то в качестве самообновляемой системы, по сути, отдельно взятого организма. И так как консерватизм базируется на политически цельном понимании отдельно взятого политического организма (конкретного государства), появляется идея качественного и в то же время индивидуального аспекта консерватизма. Индивидуальность понимается не как оторванность от целого, а как уникальность и специфика, откуда следует в первую очередь качественность. Последняя выявляет сущностные аспекты бытия (например, для консерваторов такими (качественными) аспектами выступают религия, ментальные особенности, история народа и так далее).

Из качественного характера восприятия возникает и идея того, что история любого государства — то, что имманентно принадлежит ему (вспоминаем идею отмены универсального начала в консерватизме). Из общей истории идут два взаимосвязанных элемента консерватизма — это Родина и Нация. Обе являются продуктами декомпозиции самой консервативной истории: только в случае с Национальностью история опредмечена, грубо говоря, историей народа (история понимается как история россиян, американцев, итальянцев и других наций), а в контексте Родины — в качестве истории конкретного государственного образования, существующего в историческом континууме. Из Родины и Национальностей формируется особое восприятие семьи в контексте консерватизма.

Адам Мюллер отмечал: «...так снова в каждой семье цветут все образы и века земной жизни. В семье нам является совершенно отчетливо формула мировой истории» [18. — С. 48].

Консерватизм воспринимает отдельную семью продолжателем Нации и Родины, а значит, каждая семья, с позиции консерватизма, — это продолжение конкретной истории, обрамленной этими Родиной и Национальностью. Кстати, именно из данной логико-философской цепочки выводятся постоянные консервативные тезисы о защите семьи: так, отстаивая ее права, консерваторы оберегают Национальность, Родину, а значит, и историю.

Важно отметить последнюю взаимосвязь между семьей и собственностью: «Восприятие собственности в консерватизме проецирует и особое отношение к семье. Сама семья воспринимается как социальная единица, проявляющая себя в собственности из поколения в поколение» [18. — С. 68]. Такая тенденция присутствует в консервативной мысли по той причине, что собственность воспринимается как проекция воли самого человека на конкретные сущности, и необязательно они могут быть материальными, но собственность снимает голый субъективизм человека (потому что в ней растворена воля индивида) [7. — С. 101].

Гегелем раскрывается собственность особого рода, преимущественно с концепцией наследования: «Если иметь это в виду, то можно использовать и термин “традиция” — в качестве обозначения для такого специфического наследства, которое не только принадлежит нам, но и существенным образом определяет нас. Собственно, именно таково наследство в его феодально-аристократическом понимании: земельный надел или замок определяют человека, но принадлежат не ему, а его роду» [27. — С. 71]. Отсюда и проистекает связь рода (семьи) и собственности (с позиции не частного, но унаследованного капитала).

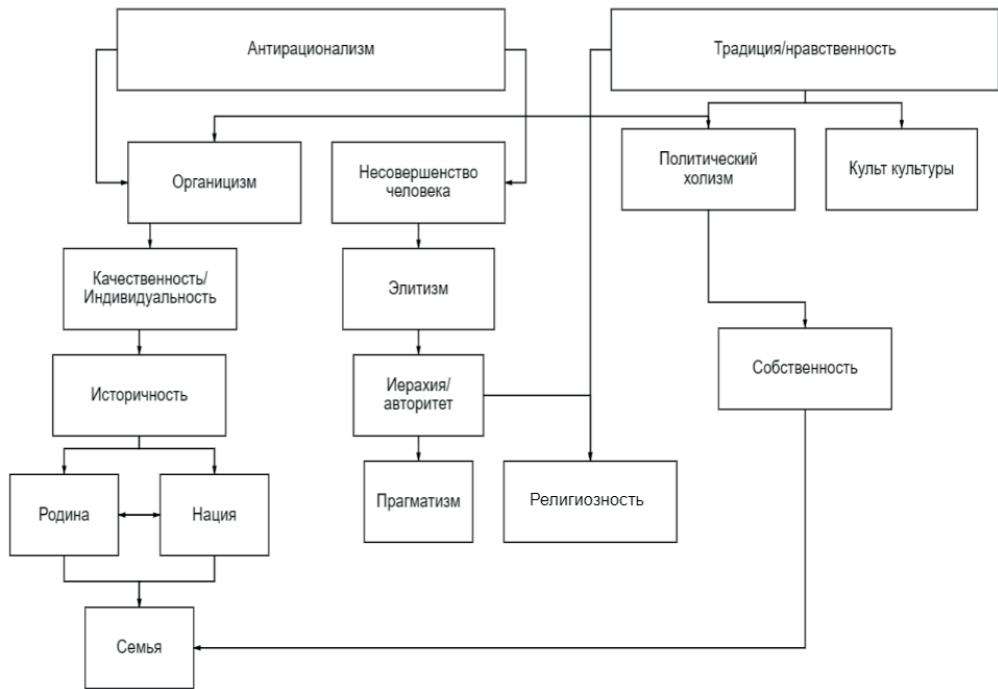

Рисунок 1. Взаимосвязь основных характеристик консерватизма

Итак, всю логико-философскую цепочку характеристик консерватизма мы можем показать в следующем виде (рисунок 1).

Теперь, после того как мы определили черты консерватизма, охарактеризовав его через главные атрибуты, нам все-таки необходимо указать саму его сущность. Для человека, не сталкивающегося каждодневно с политической теорией, консерватизм будет полноценной политической идеологией, особенно когда для большинства людей ее главные характеристики (указанные нами ранее) являются интуитивно понятными. Однако ряд авторов считает, что консерватизм — скорее, определенный образ мышления [17. — С. 101], либо функциональная теория (как совокупность методов, базирующихся на конкретных принципах) [29. — С. 6], или этическая позиция [32. — С. 43–44].

Как отмечает А.Г. Дугин, «в определении консерватизма следует начать с того, что консерватизм не является политической идеологией. Консер-

ватизм — вне политической идеологии — это очень важная составляющая данного анализа. Консерватизм есть, но какой-то общей консервативной политической идеологии нет, а значит, не может быть и общей теории консерватизма» [15. — С. 7]. Слова Александра Гельевича Дугина созвучны мнению британского философа-консерватора М. Оукшота: «Пожалуй, есть доля истины в том, что образ действия консерваторов не слишком удобно формулировать в виде общих идей... Быть консерватором — значит демонстрировать предрасположенность к определенному типу поведения, отдавать предпочтение некоему определенному жизненному укладу...» [22. — С. 65].

Таким образом, консерватизм представляет своего рода эпистемологическую форму мышления, базирующуюся на конкретных принципах, при этом изменяющуюся в зависимости от политических условий и политических идей, что в свою очередь приводит к разным классификациям консерватиз-

ма (традиционализм, неоконсерватизм, социал-консерватизм, либеральный консерватизм и так далее).

Мы же попытаемся выявить преимущества, «закодированные» в самих принципах консерватизма, то есть вывести из теории практику для реализации политики (для этого нам и понадобилось выявление сущностных характеристик консерватизма).

Итак, первое преимущество заключается в том, что консерватизм всегда отстаивал позицию дифференциации всего политического пространства, в отличие от либерализма и коммунизма, суть которых заключалась в создании универсальной системы ценностей, когда любое различие между индивидами стиралось и «переписывалось» в зависимости от внутреннего содержания идеологем. Отстаивая ценности умеренного консерватизма, мы не можем не отстаивать идеологическую суверенность, как бы «вшитую» в сам консерватизм. Заявляя о консервативной идеологии (с каких бы позиций мы ее ни трактовали), говорим о собственном идеологическом суверенитете.

Второе преимущество в том, что умеренный консерватизм — это постоянная балансировка между тоталитаризмом государства и анархизмом гражданского общества, или, как выразался Эдмунд Бёрк, «...между деспотизмом монарха и деспотизмом толпы» [31. — С. 65]. Конечно, мы не можем утверждать, что консерватизм берет лучшее из двух различных видов политических режимов (это было бы слишком амбициозным и необоснованным суждением). Однако точно можем сказать, что консерватизм, построенный на антирационализме, имеет эксплицитный характер недоверия как к формам гражданского общества, так и к формализованным институтам. Не будем проводить детальный анализ, но отметим, что в этом принципе скрывается одно из наибольших противоречий консерватизма:

несмотря на эксплицитное недоверие к человеческой природе / человеческому существу, консерватор приветствует иерархии в обществе, которые могут быть построены на антимеритократических институтах. Данное противоречие снимается тенденцией (по крайней мере, в умах многих консерваторов) к созданию монархических институтов, поскольку при монархии общество иерархизированно, но при этом власть зиждется на несменяемых и, в теории, наилучших правителях. Подобное снятие описано в работе Ханса-Хермана Хоппе «Демократия — низвергнутый бог» [33. — С. 39–68], потому что сам автор, несмотря на либертарианские взгляды, с точки зрения культуры считает себя именно консерватором [33. — С. 168–188].

Третье преимущество — культурный и нравственный аристократизм. Наверное, одним из самых важных феноменов человеческой жизни для консерватора является культура. Очевидно, что консервативная политика должна носить и изменять ее в первую очередь, привнося более возвышенные, аристократические ценности и делая это совершенно с других позиций. Если либерализм в части культурной политики был нацелен преимущественно на культурное образование масс, порой создавая эгалитарные культурные тенденции, тем самым снижая уровень культуры, то консервативная политика должна действовать противоположным образом — возводить массу до определенной нормы. В обществе должны четко укорениться идеалы культурной аристократии, в попытке возвышения каждого члена до высокого культурно-нравственного начала.

Четвертое преимущество в том, что консерватизм является конвенциональным феноменом. Любой консерватизм базируется на устойчивых традициях, выступающих в политической практике в таком же качестве, что и отцы-основатели [14. — С. 127] для американского

Рисунок 2. Преимущества консерватизма в политическом управлении

консерватизма. Любая политическая традиция сначала опиралась на договор, который в дальнейшем так или иначе изменился (или вовсе отрицался). Получается противоречие, поскольку, с одной стороны, консерваторы отстаивают «вечные и неизменные» этические основания общества, а с другой — любые политические традиции учреждались в истории развития государства. Снятием противоречия являются действия политических акторов, направленные на создание политических традиций, в наилучшей степени отражающих этические основания общества (за этот подход могут выступать умеренные консерваторы). Поэтому американские отцы-основатели были успешны в своих конвенциях. Безусловно, политические традиции могут быть абсолютно гетерогенны этическим основаниям, присутствующим в обществе, что естественно порождает их неприятие в социуме. Умеренные консерваторы выступают за то, чтобы реформы в обществе проводились

постепенно, а политические традиции формировались на этических началах государства.

В настоящий момент Российская Федерация только создает те политические институты, которые в дальнейшем могут быть восприняты как конвенциональные традиции. Она не имеет ни отцов-основателей, ни давних парламентских традиций, как в Великобритании, и сейчас умеренный консерватизм, при учете его принципов, поможет создать те самые политические традиции. Применяя принципы умеренного консерватизма при создании политических программ, а также с учетом этических оснований общества политические акторы в состоянии сформировать такие политические традиции, которые могут сохраниться не одно поколение.

Пятое преимущество. Так как консерватизм отрицает эгалитарные и демократические тенденции, но при этом базируется на органицизме, то по принципам консерватизма неизбежной становится политика широкого

обсуждения общественно значимых вопросов. Для того чтобы государство развивалось и было стабильно, а главное, выступало как одно целое, необходима постоянная консолидация идей, мнений и действий различных общественных групп. При этом мы снова возвращаемся к теме «балансировки», но уже в другой сфере — прежде всего экономической. Ведь в случае, если политическая власть будет отнимать экономические возможности различных групп населения, произойдет не консолидация, а узурпация. Вспоминаем, что для консерваторов собствен-

ность, так или иначе, является важной духовной ценностью. Значит, проводя консервативную экономическую политику, власть должна защищать собственность нации и отдельных ее представителей. Таким образом, уничтожив возможность общества сохранять собственность, государство получает больше политической власти, но явно проигрывает в области консервативной консолидации социума.

Итак, отразим преимущества консерватизма в виде краткой схемы, тем самым подытожив наше исследование (рисунок 2).

Литература

1. Андросенко Н.П. Переосмысление консерватизма. Консерватизм как система познания // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История и политология. — 2013. — № 1. — С. 98–110.
2. Бёрк Э. Размышления о революции во Франции // Конституции государств (стран мира). Библиотека конституций Романа Пашкова. — URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=1116&page=4&attempt=1> (дата обращения: 03.11.2022).
3. Васильев О.Н. Закономерности социальных изменений: сравнительный анализ взглядов Эдмунда Бёрка и Алексиса де Токвиля // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. — 2007. — № 6 (6). — С. 80–84.
4. Гарбузов В.Н. Консерватизм: ценности, идеи, политика // Метаморфозы истории. — 1997. — № 1. — С. 136–162.
5. Гаджиев К.С. Консерватизм в современном мире: кризис или возрождение? // Власть. — 2013. — № 1. — С. 63–67.
6. Гилев Я.Ю. Классический консерватизм Эдмунда Бёрка // Новые идеи в философии. — 2019. — № 6 (27). — С. 233–239.
7. Гегель Г.В.Ф. Философия права. — М.: Мысль, 1990. — 524 с.
8. Генон Р. Очерки о традиции и метафизике / пер. с фр. В.Ю. Быстрова. — СПб.: Азбука-классика, 2010.
9. Горохов А.А. Консервативные ценности в политике и общественной мысли России первой половины XIX века. — М.: Издательский дом МГУ имени М.В. Ломоносова, 2017. — 168 с.
10. Горохов А.А. Два подхода к пониманию русского консерватизма в истории социально-политической мысли России XIX–XXI веков // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. — 2012. — № 2. — С. 110–115.
11. Горохов А.А. Многовековая дискуссия об истинном консерватизме и либерализме в России // Русская политология. — 2021. — № 3 (20). — С. 64–72.
12. Григоров Е.В. Политико-правовые учения консерватизма. — Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД РФ, 2009. — 68 с. (цит. по: Чернавский М.Ю. Два подхода к определению консерватизма // Консерватизм и традиционализм на Юге России / Южнороссийское научное обозрение. — Ростов-н/Д., 2002. — Вып. 9.
13. Дорошков В.В. Современная уголовная политика в условиях умеренного консерватизма // Мировой судья. — 2022. — № 1. — С. 2–11.
14. Дробницкий Д.О. Движение Чаепития: американский правый консерватизм в информационную эпоху // Тетради по консерватизму. — 2016. — № 1. — С. 117–128.
15. Душин А.Г. Консерватизм как явление: возможна ли его общая теория? // Философия права. — 2009. — № 4 (35). — С. 7–15.

16. *Ионин Л.Г.* Апдейт консерватизма. — М.: Высшая школа экономики, 2010. — 304 с.
17. *Карпов Б.Н.* Консерватизм: понятие, генезис, сущность и особенности // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. — 2009. — № 1. — С. 90–105.
18. *Ким Ф.С.* Адам Мюллер: консерватизм и «GLOBULAFORM» // Гуманитарные и социальные науки. — 2011. — № 6. — С. 45–57.
19. *Латанов Е.М.* Умеренный консерватизм как основа политического курса / Е.М. Латанов, В.И. Котов // Государство, власть, управление и право: Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 6 декабря 2021 года. — М.: Государственный университет управления, 2022. — С. 47–48.
20. *Мусихин Г.И.* Консерватизм в поисках идентичности: от либертарианства к постмодернизму? // Исторические исследования. Журнал исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. — 2016. — № 2 (5). — С. 70–77.
21. *Никитин А.П.* Понятие «собственность» в консервативном мышлении: социально-философский аспект // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. — 2009. — Т. 7. — № 1. — С. 66–70.
22. *Оушот М.* Рационализм в политике и другие статьи / под общ. ред. Л.Б. Макеевой [и др.]; пер. с англ. И.И. Мюрберг [и др.]. — М.: Идея-Пресс, 2002. — 288 с.
23. Путин назвал умеренный консерватизм самым разумным принципом [Электронный ресурс] // РИА Новости. — URL: <https://ria.ru/20211021/putin-1755656453.html?ysclid=l9h2x3iznz392372578> (дата обращения: 03.11.2022).
24. *Покок Д.Г.* Бёрк и древняя конституция: об одной проблеме в истории идей // Философия. Журнал Высшей школы экономики. — 2018. — Т. 2. — № 3. — С. 141–170. — DOI: 10.17323/2587-8719-2018-II-3-141-170.
25. Политология: учеб. для студентов вузов / Э. Хейвуд; [пер. с англ. Ю.В. Никуличева]; пер. с англ. под ред. Г.Г. Водолазова и В.Ю. Бельского. — 2-е изд. — М.: Юнити, 2005. — 525 с.
26. *Руткевич А.М.* Что такое консерватизм? — М.: Университетская книга, 1999. — 224 с.
27. *Ремизов М.В.* Миссия консерватизма в современном мире // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. — 2010. — Т. 3. — № 4. — С. 97–107.
28. *Сидоренко С.В.* Совершенствование законодательства о культуре: духовно-нравственные ценности и модель культуры умеренного консерватизма // Журнал института наследия. — 2021. — № 4 (27).
29. *Сокольская И.Б.* Консерватизм: идея или метод? // Полис. Политические исследования. — 1998. — № 5. — С. 48–58.
30. *Хантингтон С.* Консерватизм как идеология // Тетради по консерватизму. — 2016. — № 1. — С. 231–250.
31. *Burke E.* Reflections on the Revolution in France. — Harmondsworth, 1973.
32. *Burke E.* Writings and speeches. — Vol. I. (of 12) [Электронный ресурс] URL: <https://www.gutenberg.org/files/15043/15043-h/15043-h.htm> (дата обращения: 12.11.2022).
33. *Hoppe H.-H.* Democracy: The God that Failed [Электронный ресурс] URL: <https://archive.org/details/HoppeDemocracyTheGodThatFailed/page/n5/mode/2up> (дата обращения: 12.11.2022).
34. *Kettler D.* Karl Mannheim and Conservatism: The Ancestry of Historical Thinking / D. Kettler, V. Meja, N. Stehr // American Sociological Review. — 1984. — Vol. 49. — 71 p.